

Чи Юэ опустил чашку с чаем, улыбаясь мягко, но холодно:

— Я действительно хотел убить её, но не успел — она сбежала. Не беспокойтесь, когда наша секта найдёт её, я обязательно убью её. Как иначе я смогу оправдать опасную встречу с господином Линем?

— В тот момент Секта Врат Преисподней преподнесёт голову в качестве подарка, чтобы успокоить господина Линя.

Линь Цзыюй и Янь Були оба вздрогнули, не успев отреагировать, как он продолжил:

— Эта девчонка ведёт себя странно, её личность окутана тайной, и она пробралась к самому главе нашей секты. Её намерения подозрительны, и мы должны быть настороже. Господин Линь, вы знаете, куда она направилась?

Линь Цзыюй ответл:

— Она пошла по горной тропе на север.

У подножия Павильона Ледяного Сердца [Бинсиньгэ] есть две развилки: одна ведёт на север, к границе, а другая — на восток, к Центральным равнинам [Чжунъюань].

— Я думаю... — Чи Юэ прищурился, глядя на Линь Цзыюя, — почему она не убила тебя после того, как спустилась с горы? Или хотя бы не связала тебя, чтобы выиграть время для побега?

Даже если бы она была наёмником из Альянса наёмников [Шанцзиньмэн], обычный убийца из мира цзянху не стал бы раскрывать своё направление. Линь Цзыюй, осознав это, застыл в недоумении.

Янь Були, видя, что ситуация накаляется, поспешил вмешаться:

— Если Хуа Хуа действительно опытный мастер, скрывающий свои способности, то, возможно, её движение на север — это лишь отвлекающий манёвр, а её настоящая цель — Центральные равнины.

Чи Юэ улыбнулся, словно осенний ветер, колышущий камыши, или весенняя вода, отражающая цветы груши. Он встал, очистил каштан и поднёс его к губам красавицы:

— Мочоу, ты такая умная.

Янь Були почувствовал мурашки по спине, и под кашель Лэ Цяньцю съел каштан из его руки. Затем он услышал спокойное замечание:

— Эта девчонка пошла на юг.

— Кхе-кхе-кхе... — Янь Були подавился каштаном, слёзы выступили на глазах.

Чи Юэ продолжал улыбаться, вовремя похлопав красавицу по спине и заботливо подав чашку тёплого чая.

Взглянув на молчащего Линь Цзыюя, Лэ Цяньцю не выдержал и выругался:

— Бездельник, почему ты не говоришь правду?!

Линь Цзыюй, словно очнувшись от сна, хотел посмотреть на Янь Були, но его заслонила высокая фигура Чи Юэ, и он был вынужден упасть на колени, изображая полное подчинение:

— Ученик говорит только правду, прошу мастера рассудить справедливо.

Янь Були наконец выплюнул проклятый каштан, потирая грудь и запивая чаем.

Чи Юэ повернулся и неспешно сказал Линь Цзыюю:

— Основная дорога Павильона Ледяного Сердца — это широкая дорога, пригодная для повозок. Даже если бы ты вернулся пешком, ты не был бы в таком плачевном состоянии, если бы эта девчонка не напала на тебя.

— Пфф! — Янь Були выплюнул чай.

Чи Юэ, не обращая внимания на шум позади, с уверенной улыбкой сказал Линь Цзыюю:

— Следы на твоей одежде явно остались от пробирания через густой лес, и ты перебирался через холмы и брод, иначе твои штаны не были бы такими грязными. Западная сторона горы Бэйшу [Бэй Шушань] — это отвесные скалы, и есть только три направления для входа и выхода: север, восток и юг. Нужно ли мне говорить подробнее?

Линь Цзыюй выглядел подавленным.

Янь Були больше не мог продолжать игру, встал и поклонился Лэ Цяньцю:

— Господин Лэ, прошу прощения. Это я отпустил Хуа Хуа, не вините этого парня, он был вынужден нами.

Лэ Цяньцю спокойно отхлебнул чай, с выражением, которое говорило: «Я давно знал».

Чи Юэ вернулся к своему креслу, сел и улыбался, как ни в чём не бывало:

— Мочоу, когда ты стала такой мягкосердечной?

Цзян Мочоу ведь женщина? Неужели Чи Юэ раньше этого не замечал?

Янь Були почувствовал, будто у него по спине ползают тысяча муравьёв:

— Откуда мне было знать, что её личность так сложна? В конце концов, это просто маленькая девчонка. Ты же глава Секты Врат Преисподней [Гуймэньцзун], зачем тебе с ней связываться? Просто отпусти её, как ветер.

Чи Юэ погладил подбородок и серьёзно сказал:

— Это зависит от поведения главы.

Янь Були стиснул зубы и, окружённый ароматом, подошёл к нему. Две тонкие белые руки поднесли фарфоровую чашку с чаем, и сладким, как жареные каштаны, голосом он произнёс:

— Господин, пожалуйста, выпей чай...

Чи Юэ с наглым выражением лица:

— Покорми меня.

Янь Були, сдерживая желание вылить чай ему в лицо, почтительно поднёс чашку к его губам.

Чи Юэ, пользуясь моментом:

— Не так.

Красавица с застывшей улыбкой:

— Господин, у меня плохое зрение, если попаду в нос, это не считается...

— Кхе-кхе... — Лэ Цяньцю больше не мог терпеть эту парочку, он кашлянул и сказал:

— Раз вы уже решили, Павильон Ледяного Сердца не будет вмешиваться. Цзыюй, ты всё же нарушил правила секты, в качестве наказания получи двадцать ударов палкой.

Янь Були хотел возразить, но Чи Юэ остановил его, передавая мысленно:

[Это внутренние дела Павильона, посторонним не стоит вмешиваться.]

Двадцать ударов — это небольшое наказание. Линь Цзыюй поклонился, принял наказание, затем удалился.

— Мы долго беспокоили вас, благодарим за помощь и заботу, господин Лэ. Сейчас, когда дело

завершено, мы сегодня же уедем.

Съев кучу каштанов, выпив полчайника белого чая с горы Цзюньшань и насладившись представлением, глава секты наконец перешёл к делу.

Слава Будде, этот бедолага наконец уходит.

Лэ Цяньцю был вне себя от радости, ему хотелось выйти и запустить пару петард, чтобы отпраздновать. Но вслух он сказал:

— Визит господина Чи — большая честь для Павильона Ледяного Сердца. Почему бы не остаться ещё на несколько дней, чтобы я мог ещё раз проявить гостеприимство?

— Вы слишком любезны, господин Лэ. У меня есть срочные дела, и я не могу задерживаться. Когда будет время, я обязательно вернусь, чтобы снова встретиться с вами и выпить вместе.

— Мир цзянху велик, а жизнь переменчива, неизвестно, когда мы снова встретимся. — Лэ Цяньцю протянул ему нефритовый флакон:

— Не забудь принять лекарство, у меня всегда есть хорошее вино, я буду ждать.

Чи Юэ взял флакон и с пониманием улыбнулся:

— Договорились!

— Что это за лекарство? — Янь Були с любопытством посмотрел на тонкий нефритовый флакон в его руке.

Чи Юэ убрал его в рукав, его улыбка стала немного туманной:

— Это лекарство называется... Вечный спутник [Чан сян бань]. С ним я смогу долго быть рядом с прекрасной дамой, долго любоваться цветами и долго наслаждаться жизнью.

— Долго... — Янь Були задумался, а затем внезапно осенило его, и он воскликнул:

— Так ты действительно импотент!

*

Зелёные холмы отражают осенние краски, леса покрыты пылью.

Увядшая трава тянется до горизонта, песчаные равнины встречают летящих гусей.

*

Закатное солнце, жёлтые цветы к вечеру. Группа из десяти человек медленно двигалась в вечернем тумане.

Серебряная карета, украшенная драгоценностями, окружённая четырьмя всадниками, плавно двигалась, запряжённая двумя высокими конями с чёрными копытами. Тяжёлые колёса с медными ободами оставляли глубокие борозды на коричневой земле, прочерчивая путь в пыли мира.

Внутри кареты слегка колыхались зелёные занавески, дым от благовоний вился в воздухе. Мужчина и женщина сидели в тишине. Женщина молчала, потому что спала, мужчина молчал, потому что ел.

Чи Юэ посмотрел на красавицу, свернувшуюся в белом меховом одеяле, и положил золотистый пирог с бобами, затем тихо позвал в окно:

— Чэ Дань...

— Господин... — Старший помощник подъехал и наклонился, чтобы выслушать.

— Мы уже близко к городку Бишуй [Бишуйчжэнь]?

— Да, осталось около трёх ли, до наступления темноты доберёмся.

Чи Юэ кивнул и опустил зелёную занавеску. Наклонившись, он согнул указательный и средний пальцы и постучал костяшками по голове спящей красавицы. Классическое движение для проверки арбуза.

— Мочоу, просыпайся.

Никакой реакции.

— Пора вставать, мы уже почти на месте.

Кто-то чмокнул губами, и из уголка рта потекла капля слюны.

Чи Юэ, сдерживая смех, вытер уголок рта пальцем.

Янь Були в полусне отмахнулся от руки:

— Красавица, не шали.

Чи Юэ нахмурился, и его голос стал ледяным:

— Цзян Мочоу, не испытывай моё терпение. Последний, кто заставил меня повторять три раза, теперь выращивает целый огород капусты.

Янь Були мгновенно проснулся.

В последнее время он не высыпался по ночам и обычно дремал в карете.

Только что ему снилось, что он спит под звуки «Слушая весенний дождь» [Тин чунь юй], положив голову на колени А Ло, и чувствовал себя бессмертным... Но, открыв глаза, он увидел холодное лицо Чи Юэ.

Белая красавица в лёгком меху села и смущённо улыбнулась Чи Юэ:

— Хе-хе, не ожидал, что господин так практично воспитывает своих подчинённых.

Чи Юэ достал из печи маленький фиолетовый чайник и изящно налил чай:

— Долина Лазурных Глубин [Било гу] — бедное место, нужно быть экономным.

Янь Були тупо смотрел на чайник, сделанный мастером чайного искусства и стоящий целое состояние, и механически кивнул.

Чи Юэ налил ещё одну чашку:

— В последние дни ты выглядишь уставшим, часто спишь. Тебе нужно пить больше чая, чтобы взбодриться, иначе как ты будешь служить мне вечером?

Янь Були со слезами на глазах:

— Пожалуйста, не говорите так, это звучит двусмысленно.

Его недосып был действительно виной Чи Юэ.

<http://bllate.org/book/15303/1352342>